

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Полемика эпистемологического конструктивизма и реализма в контексте
философии символических форм Э. Кассирера**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 213 группы
направления 47.04.01 Философия (профиль «История философии»)
философского факультета
Неважая Игоря Дмитриевича

Научный руководитель
доктор философских наук, доцент _____ С.М. Малкина
подпись, дата

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев
подпись, дата

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования и степень разработанности проблемы. Эрнст Кассирер (1874-1945) считается выдающимся философом XX века, он является создателем оригинальной философии человека и теории символического бытия. Среди ряда современных историков философии бытует мнение, что чуть ли не вершиной творческой судьбы философа является дискуссия в Давосе, которая состоялась между Э. Кассирером и М. Хайдеггером в 1929 году. Дальнейшие события в Европе показали оправданность позиции М. Хайдеггера. Имя Э. Кассирера было предано забвению на том основании, что философские позиции последнего более традиционны, чем хайдеггеровские позиции, и что философия пошла по пути скорее Хайдеггера, чем Кассирера.

В данной работе я отстаиваю иную позицию и хочу показать, что в разработке современных проблем познания содержащиеся в философии Кассирера ресурсы вполне отвечают сегодняшнему дню и позволяют решать ряд фундаментальных проблем теории познания. В частности, идеи и концепции Э. Кассирера отвечают духу современной парадигмы философской теории познания, которая называется энактивизм. Кстати, в нашем отечестве немного исследователей творчества Э. Кассирера. Прежде всего необходимо указать на работы К. Свясьян и М. Соболева. Однако вклад работ Э. Кассирера в развитие современного конструктивизма недооценен. Так в специальной монографии Е.Н. Князевой об энактивизме Э. Кассиреру уделено внимание лишь в объеме одной страницы. Поэтому тема предлагаемой магистерской диссертации представляется актуальной.

Проблема исследования состоит в историко-философском выяснении возможностей соотношения реализма и конструктивизма, в частности, возможности синтеза конструктивистской эпистемологии и научного реализма на основе ряда идей и принципов, содержащихся в философии символических форм Э. Кассирера.

Целью данного исследования является выявление значения и вклада философии Э. Кассирера в развитие конструктивистской концепции познания.

Исходя из указанной цели, можно обозначить ряд **задач**:

- реконструкция истории конструктивизма в эпистемологии;
- сравнительный анализ конструктивного реализма и трансцендентализма в истории философии
- анализ философии символических форм Э. Кассирера как семиотической версия энактивизма;
- выявление возможностей типологизации познавательных культур в контексте идей Э. Кассирера, связанных с проектом реалистического конструктивизма.

Новизна проведенного исследования состоит в том, что:

- обосновывается причастность философии символических форм Э. Кассирера к формированию оснований эпистемологического конструктивизма;
- обосновывается различие между концепцией, теорией и познавательной культурой в свете «исторического релятивизма» Э. Кассирера.

Положения, выносимые на защиту.

1. Противопоставление реализма конструктивизму в истории философии может быть снято, если преодолеть догматические наивные трактовки реализма. Таким образом может быть сформулирована концепция реалистического конструктивизма в отличии от конструктивного реализма. Обосновывается относительная независимость концепций реализма и конструктивизма.
2. Философия символических форм Э. Кассирера является конструктивной философской платформой для обоснования конструктивистской программы в современной эпистемологии.

Структура работы определяется логикой поставленных задач и включает в себя три главы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Современный эпистемологический конструктивизм и его становление в истории философии» в начале рассматривается история конструктивных идей в классической эпистемологии.

Настоящий конструктивизм мы встречаем в кантовской теории познания. Он был порождением конструктивной кантовской критики, направленной как на эмпиризм, так и на рационализм. Тупики, в которых оказались эмпиризм и рационализм, обусловлены их методологией решения проблемы обоснования знания. Рационализм не смог обосновать существование реальности вне и независимо от знания, исходя лишь только из факта существования самого знания. Аналогичный тупик ждал эмпиризм, поскольку знание о фактах он стремился вывести из самих фактов. По отношению друг к другу они выполняли не только важную критическую функцию, но и функцию взаимодополнения. Синтез эмпиризма и рационализма при преодолении недостатков обеих концепций Кант нашел в рамках концепции априоризма и понимания деятельностно-синтетической природы познания. У Канта отношение субъекта и объекта познания опосредованно условиями познания разного рода.

К конструктивистской теории познания можно отнести деятельностные концепции Г. Фихте и Г. Гегеля.

Другой способ решения описанной проблемы был предложен интуитивизмом. Этот подход, имевший место в истории философии, связан с поиском таких отношений между субъектом с объектом, в котором преодолевается их различие. Интуитивисты настаивали на существовании непосредственного познавательного отношения к миру, которое не опосредованно какими-либо формами деятельности субъекта познания.

В данной работе проанализированы основные концепции радикального конструктивизма в современной философии.

Радикальный конструктивизм – это эпистемологический подход, согласно которому знание принципиально не может отражать или соответствовать объективной реальности, ибо единственный доступный индивиду «реальный

мир» представляет собой порождаемую самим индивидом в процессе познания конструкцию. Основными представителями радикального конструктивизма считаются Эрнст фон Глазерсфельд, Пауль Ватцлавик и Хайнц фон Фёрстер.

Радикальность конструктивизма состоит в его резком отмежевании от всех форм традиционной эпистемологии, допускающей в той или иной мере соответствие знания объективной реальности. В радикальном конструктивизме происходит «сдвиг проблематики» в сравнении с предшествующими конструктивистскими подходами. В центре внимания радикального конструктивизма находится не проблема обоснования знания, а исследование самого процесса (биологического, нейрофизиологического, психологического) создания конструкций, которые оказываются «последней реальностью», с которой может иметь дело человеческое познание. Центральное место занимает вопрос о том, как возникает знание наблюдателя о мире, который он воспринимает как свой собственный мир.

Основным естественно-научным источником радикального конструктивизма является парадигма самоорганизации. В биологии парадигма самоорганизации нашла свое воплощение в концепции аутопоэзиса Умберто Матураны и Франсиско Варелы.

Во второй главе **«Конструктивный реализм и трансцендентализм»** рассмотрены попытки преодоления односторонности реализма и конструктивизма. В частности, рассматривается конструктивный реализм Р. Харре и В. Лекторского, а также версии конструктивного трансцендентализма от И. Канта до Г. Вейля.

Традиционно трансцендентализм является одним из вариантов реализма. Вместе с тем возможна конструктивистская интерпретация трансцендентализма с позиции расширенного варианта деятельностного подхода.

В главе 3. «**Э. Кассирер и реалистический конструктивизм**» рассмотрен спор конструктивизма и реализма о проблеме «данного». В частности, на основе работ Э. Кассирера защищается тезис о взаимодополнительности конструктивизма и реализма в процессе обоснования знания. В философской литературе давно зафиксирована ситуация конфликта между этими альтернативными концепциями познания. Существуют глубокие исторические корни проблемы обоснования знания и альтернативных версий её решения. Истоки этой проблемы уходят в философию Нового времени, когда вопрос об основаниях истинного знания стал актуальным в том числе и в прагматическом плане в контексте задач преобразования природы в целях удовлетворения человеческих потребностей.

С методологической точки зрения кантовский опыт решения рассматриваемой проблемы мне представляется более продуктивным. Кантовский выход за пределы и эмпиризма, и рационализма был связан с выявлением и анализом новых форм активного отношения субъекта к объекту познания. При этом и эмпиризм, и рационализм оцениваются не как ложные, а как относительно истинные и нуждающиеся в своей противоположности как дополнительном основании. Я хочу воспользоваться этим методом для выхода из контрверзы «конструктивизм-реализм», которая является продолжением конфликта разных парадигм познания. Одна из них – это онтологическая парадигма, сформировавшаяся ещё в античности. Согласно ей бытие дано само по себе, как таковое, и человек получает разумные основания своего поведения от этого бытия. Гносеологическая парадигма, возникшая в Новое время, исходит из признания того, что мир дан нам в формах познавательной деятельности. На мой взгляд, удачную формулу, выражающую суть противоречия этих двух парадигм – онтологической и гносеологической – и, соответственно, реализма и конструктивизма, предложил Ричард Рорти, отметив, что существует вечное и фундаментальное различие между найденным (finding) и созданным (making). Суть обсуждаемой проблемы в том, как понимать «данное», или «данность». В онтологической парадигме всякое знание определяется предметом, и поэтому является

знанием «о чем-то», о том, что «дано» и обнаруживается в том или ином виде в человеческом опыте, в гносеологической парадигме знание есть продукт самого опыта как деятельности субъекта.

Претензии реализма и конструктивизма друг к другу понятны и оправданы. Реализм прав, обвиняя конструктивизм в релятивизация знания, когда она доходит до утверждения человеческой субъективности, сознания как «фабрики реальности». Но и конструктивизм не беспочвенно обвиняет реализм в приверженности мифу о возможности знания об объекте вне каких-либо условий познания, то есть как нечто безусловное. Критики конструктивизма не отрицают обоснованность позиции конструктивизма, осуждая лишь за его близость релятивизму.

Для того, чтобы понять, как может быть решена проблема «данного» с точки зрения современного подхода к познанию, обратимся к опыту философии Э. Кассирера. О разнообразных источниках философии Э. Кассирера подробно рассказано в работе Свасьяна К.А.

Однако в своей работе «Опыт о человеке» Э. Кассирер сам указал на следующий важный исток своей концепции человека как символического животного, ссылаясь на работы эстонского биолога конца XIX в. Иоганна Иксюля, который критически пересмотрел принципы биологии. Согласно Иксюлю, биология – это эмпирическая наука, но теоретическое биологическое мышление отлично по своему типу от физического или химического мышления. Э. Кассирер считает возможным воспользоваться подходом Иксюля для описания и характеристики человеческого мира. С одной стороны, очевидно, что этот мир формируется по тем же самым биологическим правилам, которые управляют жизнью других организмов. Однако в человеческом мире существуют особенности, которые отличают человеческую жизнь от жизни биологической. Функциональные возможности человека гораздо шире. Человек создал новый способ адаптации к окружающей среде. У него между системой рецепторов и эффекторов есть третье звено, которое можно назвать символической системой. «По сравнению с другими животными человек живет не просто в более широ-

кой реальности — он живет как бы в новом измерении реальности. Существует несомненное различие между органическими реакциями и человеческими ответами. В первом случае на внешний стимул дается прямой и непосредственный ответ; во втором ответ задерживается, прерывается и запаздывает из-за медленного и сложного процесса мышления. ...Язык, миф, искусство, религия — части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта. Весь человеческий прогресс в мышлении и опыте утончает и одновременно укрепляет эту сеть. Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней, так сказать, лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растет символическая деятельность человека»¹.

По Кассиреру, основные понятия всякой науки, ее познавательные средства являются не как пассивными отображениями данного бытия, но выступают в качестве сотворенных интеллектуальных символов. Логика познания, согласно Кассиреру, включает в себя реализацию двух важнейших действий, которые опосредуют отношение человека к познаваемому миру: символизация наблюдаемого и придание значения символу. Эти два действия являются своего рода аналогами действий анатомических структур, обладающих системой рецепторов и системой эффекторов.

Подобная модель вполне соответствует энактивистской парадигме познания.

Заслугой Э. Кассирера является понимание мира символов как активного посредника между человеком и природой.

В развитии идей Э. Кассирера в диссертации анализируется конструктивная роль таких познавательных способностей, как интенциональность и ре-спонсивность.

Проблема данности может найти здесь свое решение. Реальность внешнего мира может присутствовать в субъекте благодаря тем условиям и средствам,

¹ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. — М.: Гардарики, 1998. — С. 470-471.

благодаря которым субъект воспроизводит себя как субъекта. Одним из таких важнейших средств является язык. И далее, говоря о субъекте познания, я буду иметь в виду человека как существа, производящего символическое и ищущее вокруг себя символическое имеющее смысл. С одной стороны, человек ищет «правильные», или «собственные», имена вещей, а с другой — создает «свои» имена для вещей.

Итак, познание есть субъектно-объектная система с обратной связью. Обратная связь обеспечивается двумя взаимосвязанными субъективными актами: интенциональным и респонсивным. Интенциональность есть направленность сознания на что-то, что является коррелятом сознания, что полагается как предмет. Интенциональным актом определяется содержание предмета. Подчеркну, что интенциональность есть способность сознания с помощью имеющихся средств, в частности, знаков, устремляться к области поиска их значений. Интенциональность есть направленность сознания на предмет как на значение знака, посредством которого создается присутствие предмета в сознании. Воспринимаемая сторона вещи может выступать в качестве знака, значение которого полагается сознанием в процессе интерпретации видимого. В интенциональных актах реализуется такая фундаментальная функция знака, как указание. Таким образом, интенция определяет значение знака. Здесь отношение между знаком и его значением условно, произвольно, субъективно, поскольку значение «приписывается» знаку.

Таким образом, проблема данности может получить разные решения, если мы рассмотрим семиотический аспект познавательного отношения. Познание есть субъектно-объектная система с обратной связью. Двойная связь обеспечивается двумя взаимосвязанными субъективными актами: интенциональным и респонсивным. Интенциональным актом определяется значение предмета-знака. Интенциональность есть способность сознания с помощью имеющихся средств, в частности, знаков, создавать область их значений. В интенциональных актах реализуется такая фундаментальная функция знака, как указание. Таким образом, интенция определяет значение знака. Здесь отношение между

знаком и его значением условно, произвольно, субъективно, поскольку значение «приписывается» знаку, но первичным и определяющим в этом отношении является знак. Респонсивность, как я стремился показать выше, есть способность сознания, отвечающая за поиск знаков, выражающих имеющееся содержание. Здесь связь знака и значения также является условной, но она определяется прежде всего содержанием, или значением. В первом случае мы можем говорить о соответствии значения знаку, во втором – о соответствии знака значению. Эти два отношения соответствия не тождественны друг другу, и поэтому способы данности чего-либо могут быть двойными: либо как знака, либо как значения.

Важным следствием философии Э. Кассирера является представление о познании как культурном феномене и о типологии познавательных культур.

Таким образом, ни одна из рассматриваемых концепций – реализм и конструктивизм – не является самодостаточной, не содержит критериев оценки собственной адекватности, «правильности». Отсюда следует вывод о взаимодополнительном характере этих концепций: ни одна не обладает достаточной полнотой и легитимностью (или обоснованностью). Каждая из них требует себе дополнения со стороны противоположной концепции, и каждая выступает основанием, оправдывающим концептуальные притязания другой.

Если так, то можно поставить вопрос о существовании в эпистемологии не только теорий, но и познавательных культур. Надо отметить, что у истоков такого взгляда стоял Э. Кассирер, который рассматривал науку как вид культуры. Само понятие культуры применительно к эпистемологии специально рассматривалось мной в книге «Свобода и знание»².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование новых мнений о познавательном процессе ведет к переосмыслению ранее имеющихся знаний и возможности их существования.

В данной работе, путем проведения историко-философского анализа различных видов конструктивистской эпистемологии, концепций научного реа-

² Невважай И.Д. Свобода и знание. – Саратов: Изд-во СГАП, 1995. – 204 с.

лизма, была исследована возможность синтеза конструктивизма и реализма. В этом я опирался на концептуальные ресурсы, которые содержатся в «философии символических форм» Эрнста Кассирера. Кассирер принадлежал марбургской школе неокантианства, в его концепции нашла выражение кантовская идея о совпадении объективного содержания знания с процессом познания как мысленным построением предмета познания. В философии Кассирера находит дальнейшее развитие кантовская идея о заданности форм восприятия и мышления как условий возможности опыта и познания.

Главная особенность концепции Э. Кассирера состоит в том, что наука включается ею в культуру в качестве одной из основных ее форм. Кассирер развивает идею о культурном сознании: наука (научное знание) есть только одна из форм объективации сознания; искусство, религия и нравственность также являются формами, в которых снят, «элиминирован», отчужден отдельный субъект. Это все общие формы объективированного сознания общественного человека, и в них осуществляется общественная жизнь человека.

Каждая из форм культуры представляет собой качественно определенную систему символов и образов. Человек живет в формах общественной жизни в мире языка, религии, искусства, политических учреждений. Он творит вербальные символы, религиозные символы, образы мифов и искусства, и только в целостности, в системе этих символов и образов он может поддерживать свою общественную жизнь, т. е. быть способным сообщаться с другими человеческими существами и сделать себя доступным для понимания другими.

Эта мысль лежит в основе другой идеи Кассирера, которая условно называется «исторический релятивизм». Согласно Кассиреру, человеческая цивилизация осуществляет себя в единичных, уникальных формах и строит себя в каждую эпоху каждый раз по-новому. Она создает новые формы, новые символы, новые материальные вещи, в которых жизнь человека находит свое внешнее выражение. В отличие от объектов природы, которые обладают относительной устойчивостью, символическое, внешнее выражение жизни человека изменчиво: меняются значения, смыслы символов, появляются новые символы.

Каждому времени присущи свои системы символов, свои синтетические целостности, составляющие различные формы культуры данного времени.

Анализ конструктивистских схем познания показал возможность существования позиции конструктивного реализма. Любая конструкция предполагает реальность, в которой она осуществляется и которую она выявляет и пытается трансформировать, но с другой стороны, реальность выявляется, актуализируется для субъекта только через его конструктивную деятельность.

Вместе с тем, реализм может быть интерпретирован в рамках конструктивизма, таким образом оправдывается проект, который может быть назван реалистическим конструктивизмом.

Заключая, можно сказать, что реализм и конструктивизм принадлежат разным типам познавательных культур, которые соответствуют культуре образования, создания текстов и культуре правил, по которым функционируют и строятся новые тексты. И тексты и правила являются разными, но взаимодополнительными в процессе формирования моделей знаний о мире и человеке.